

О. Ю. Воробьева <https://orcid.org/0000-0003-4554-3001>

Актуализация культурной памяти в деятельности провинциального музея

Для цитирования: Воробьева О. Ю. Актуализация культурной памяти в деятельности провинциального музея // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 1 (118). С. 195-201. DOI 10.20323/1813-145X-2021-1-118-195-201

В статье представлено осмысление феномена культурной памяти в контексте музейной деятельности. Особое внимание уделено вопросам актуализации памяти в деятельности провинциального музея. Культурная память трактуется автором как «воссозданная в воспоминании история», апеллирующая не к конкретному событию прошлого, а к его образу, сформированному в сознании людей. В работе выделены ключевые характеристики музея как института памяти, определяющие его особую роль в процессе формирования, трансляции и актуализации культурной памяти: работа с подлинными источниками информации – музейными предметами; аттрактивность и экспрессивность музейных предметов – способность привлекать внимание аудитории и оказывать эмоциональное воздействие; особая атмосфера, позволяющая посетителю «погрузиться в эпоху» (это особенно характерно для мемориальных, средовых музеев и экспозиций, построенных по ансамблевому принципу).

Специфика провинциального музея в процессе актуализации культурной памяти обусловлена его особыми функциями, в первую очередь, функцией идентификации местного населения. На основании анализа эмпирического материала (практики Угличского государственного историко-архитектурного и художественного музея) выявлены уровни актуализации памяти в деятельности провинциального музея: общенациональный, региональный и локальный, а также формы актуализации. Ключевыми и в то же время традиционными формами актуализации памяти в провинциальном музее являются экспозиции, выставки, лекции, краеведческие заседания. К новым формам актуализации памяти относятся образовательные (интерактивные) программы и фестивали (музейные праздники). Автор приходит к выводу о том, что вопрос формирования и актуализации культурной памяти самим провинциальным музеем остается пока недостаточно осознанным.

Ключевые слова: культурная память, образ события, формы актуализации памяти, провинциальный музей, функции культурной памяти, идентификация, Угличский музей.

О. Yu. Vorobiova

Updating of cultural memory in provincial museum activities

The article presents understanding of the cultural memory phenomenon in the context of museum activity. Special attention is given to the mainstreaming of memory in provincial museum activities. Cultural memory is interpreted by the author as «history recreated in memory», appealing not to a specific event of the past, but to his image, formed in the minds of people. The work highlights the key characteristics of the museum as an institute of memory, determining its special role in the process of forming, broadcasting and updating cultural memory: working with genuine sources of information – museum objects; attractiveness and expressiveness of museum objects – the ability to attract the attention of the audience and have emotional impact; special atmosphere that allows the visitor to «plunge into the era» (this is especially characteristic of memorial, environmental museums and exhibitions built on the ensemble principle).

The specificity of the provincial museum in the process of updating cultural memory is due to its special functions, primarily the function of identifying the local population. Based on the analysis of empirical material (the practice of the Uglich State Historical Architectural and Art Museum), the levels of memory updating in the activities of the provincial museum were revealed: national, regional and local, as well as forms of updating. Key and at the same time traditional forms of memory updating in the provincial museum are expositions, exhibitions, lectures, local history meetings. New forms of memory updating include educational (interactive) programs and festivals (museum holidays). The author concludes that the issue of the formation and updating of cultural memory by the provincial museum itself remains insufficiently conscious.

Keywords: cultural memory, image of the event, forms of memory updating, provincial museum, functions of cultural memory, identification, Uglich Museum.

Введение

Категория памяти относится к числу тех научных категорий, интерес к которым остается значимым, а ракурсы и подходы к ее изучению становятся все более разноплановыми и относятся к различным областям научного знания. Я. Ассман отмечает: «По всем признакам похоже, что вокруг понятия “воспоминание” складывается новая парадигма наук о культуре, благодаря которой разнообразнейшие феномены и области культуры – искусство и литература, политика и общество, религия и право – предстают в новом контексте» [Ассман, 2004, с. 12]. Актуальность проблематики памяти детерминирована рядом причин: процессами глобализации; появлением новых технологий хранения, обработки и передачи информации; наличием значительного объема эмпирического материала (важные исторические события, например, Вторая мировая война, революция и другие), который нуждается в осмыслении; особым состоянием гуманитарных наук, вызванным «критикой истории как способа постижения прошлого со стороны структурализма, постструктурализма, постмодернизма, деконструктивизма и постистории» [Сафронова, 2018, с. 12]. Л. М. Шуб связывает причину все возрастающего интереса к прошлому «с естественной и вневременной потребностью человека противопоставлять себя “одномерной повседневности”»: благодаря возвращению к прошлому в форме культурной памяти происходит преодоление одномерности обыденной жизни, поскольку универсальной функцией культурной памяти является обеспечение двухмерности или двухвременности человеческого бытия» [Шуб, 2013, с. 66]. Пьер Нора [Нора, 2005], определяя современную эпоху как эпоху всемирного торжества памяти, называет два явления, обусловившие ее становление: феномен «ускорения истории» – наиболее постоянны и устойчивы теперь не постоянство и устойчивость, а изменения, вследствие чего происходит разрушение единства исторического времени; феномен «демократизации» истории – возникновение разнообразных форм памяти меньшинств, для которых отвоение собственного прошлого является необходимой составляющей утверждения идентичности. Последний факт определяет тесную связь культурной памяти и деятельности провинциального музея, одна из ключевых функций которого в современном музейном мире – формирование коллективной идентичности: «Именно через музейные объекты происходит символическое конструирование общей истории, которая, в свою очередь, создает чувство национальной или локальной идентичности» [Мастеница, 2015, с. 235].

В XXI в. для характеристики музея как института памяти применяются следующие определения: «мнемоническая машина», «материальное воплощение коллективной памяти», «место памяти», «общественные коллекторы, обеспечивающие единство общества», «памятная книга человечества» [Ростовцев, 2014, с. 110]. Значение музея среди прочих институтов памяти особенно высоко, так как он является не только хранилищем материальных свидетельств прошлого, но и «двухступенчатым фильтром» для исторических событий и явлений: первая стадия – отбор предметов музейного значения (попадают в фонды лишь предметы, связанные с теми событиями, память о которых необходимо сохранять); вторая стадия – отбор предметов из фондов для экспонирования (именно через экспозиционно-выставочную деятельность происходит коммуникация с посетителем, поэтому экспонат должен обладать наиболее выразительными свойствами, позволяющими создать максимально яркий образ события и быть представленным так, чтобы все закодированные в нем смыслы были понятны аудитории). Несмотря на то, что значение музея в процессе формирования и актуализации культурной памяти кажется вполне устоявшимся, наметился ряд проблем, связанных с восприятием музея как института памяти социумом и самоопределением в данном аспекте: во-первых, музеи как источники формирования представлений российского общества о прошлом значительно уступают учебникам, кинофильмам, телепередачам, mass media, художественной литературе [Ростовцев, 2014, с. 17]; во-вторых, сами музеи недостаточно осознают факт того, что они формируют представления о прошлом, или, вполне понимая свою роль, не могут найти оптимальных подходов и средств выражения задуманного. Последнее особенно актуально для провинциальных музеев. Поэтому цель данной работы – на основе анализа деятельности провинциального музея определить формы актуализации культурной памяти.

Объектом исследования является Угличский государственный историко-архитектурный и художественный музей – это музей комплексного профиля, пример наиболее распространенного типа музеев в России. Предмет исследования – деятельность Угличского музея, направленная на актуализацию культурной памяти: в первую очередь, экспозиционно-выставочная и музейно-образовательная работа.

Методы исследования

Основой работы является социокультурный метод исследования, в рамках которого память

рассматривается как надиндивидуальная категория, социально обусловленная и социально направленная, а анализируется деятельность одного из ключевых институтов памяти – музея.

Методологической базой исследования стали работы теоретического характера, раскрывающие суть феномена культурной памяти (это работы А. Ассман, Я. Ассмана, Т. И. Ерохиной, Ю. М. Лотмана, П. Нора, А. В. Полетаева, П. Риккера, И. М. Савельевой, М. Хальбвакса, М. Л. Шуб). Вторую группу источников составляют исследования, в которых представлена характеристика провинциального музея как особого явления музейной сферы: К. В. Алякина, А. Л. Филатова, М. Л. Шуб. В работах О. В. Беззубовой, К. Ф. Катковой, Е. Н. Мастеницы, А. А. Никоновой, Е. А. Ростовцева, М. Л. Шуб определены тенденции развития музея как института социальной памяти на современном этапе. Анализ конкретных музейных практик в контексте проблематики культурной памяти (в различных ее аспектах – репрезентация культурной травмы, сохранение и актуализация нематериального наследия, политика памяти и коммеморативные практики) приведен в статьях Г. К. Белугиной, Е. Рождественской, Р. Х. Сабанчиева, М. Л. Шуб.

Для характеристики дефиниции «память» в гуманитарном знании применяется несколько определений – *коллективная, социальная, историческая, культурная*, но в контексте данной работы они будут синонимичными. Прежде всего, необходимо понять суть феномена культурной памяти. П. Рикер, характеризуя феноменологию памяти, говорит о том, что она «концентрируется вокруг двух вопросов: «О чем мы вспоминаем?» и «Кому принадлежит память?» [Рикер, 2004, с. 21]. Чтобы ответить на эти вопросы, обратимся к истории осмысления и концептуализации теории культурной памяти. Одним из первых обозначил проблему существования коллективной памяти французский философ, социолог М. Хальбвакс. В монографии «Социальные рамки памяти» он, изучая воспоминания отдельных людей, приходит к выводу, что эти воспоминания обусловлены определенными рамками и ориентирами, которые создаются обществом (свою теорию Хальбвакс доказывает на основе анализа сновидений: спящий человек изолирован от общества, поэтому во сне не происходит процесса воспоминания; сновидения – это не воспроизведение прошлого (память), а некий «собираемый» образ, мозаика, сложенная из фрагментов пережитых человеком событий). Главными критериями, определяющими понятие «рамки», являются время, пространство, а

также речи (язык): «Люди совместно мыслят посредством речи» [Хальбвакс, 2007, с. 87]. При этом М. Хальбвакс отмечает, что прошлое не возникает вновь неизменным, а реконструируется с учетом настоящего. Иными словами, память людей зависит от тех групп, в которые они входят, и от тех идей и образов, которыми более всего интересуются эти группы.

Дальнейшее развитие теория культурной памяти получила в работе Я. Ассмана. Именно он, изучая культуры древности (Египет, Израиль, Персия, Греция), вводит в оборот понятие «культурная память». Автор выделяет две формы существования коллективной памяти: память коммуникативную и культурную. Коммуникативная память, согласно Я. Ассману, – это воспоминания, связанные с недавним прошлым, их можно разделить с современниками. Такая память существует до тех пор, пока живы ее носители: «Для культурной памяти важна не фактическая, а воссозданная в воспоминании история» [Ассман, 2004, с. 55], то есть образ события, кроме того, вспоминается не вся история, а лишь ее конкретные, значимые для общества события: «Только значимое прошлое вспоминается, и только вспомненное прошлое становится значимым» [Ассман, 2004, с. 81].

Я. Ассман оперирует словосочетанием «поминающая культура», которая «имеет дело с памятью, создающей общность» [Ассман, 2004, с. 30]. Также он отмечает важную роль памяти в процессе идентификации, выделяя индивидуальную и коллективную идентичность, связь между которыми формируется как связь части и целого: часть (индивидуальная идентичность) зависит от целого (коллективная идентичность), а целое возникает из взаимодействия частей. Автор отмечает, что и коллективная, и индивидуальная идентичности формируются в обществе, а значит, являются продуктом социального конструирования: «Степень выраженности» идентичности напрямую зависит от того, насколько она осознается и поддерживается людьми. Осознание идентичности, согласно Я. Ассману, происходит через взаимодействие (в первую очередь, посредством речи), в результате которого у группы формируются общий язык, знания, ценности, опыт, память. Именно прошлое автор считает одним из самых сильных объединяющих факторов. Неразрывную связь культурной памяти с феноменом культурной идентичности отмечает и Т. И. Ерохина. Особое значение в связи с этим, по мнению автора, приобретают функции образов памяти в культуре: «Образы прошлого лишаются исторических деталей, мифологизируются и существуют в определенной системе ценностей, которая имеет социокультур-

ное измерение: коллективная память формирует символический универсум, очерчивающий границы общности при помощи маркеров, “излучающих” смыслы, нормы и эмоции» [Ерохина, 2017, с. 270].

При этом «каждая культура определяет свою парадигму того, что следует помнить (то есть хранить), а что подлежит забвению» [Лотман, 1992], это основа функционирования памяти. Но важно отметить, что способы сохранения того, что следует помнить, одинаковы. Для письменных культур, где ключевую роль играет текст, это, в первую очередь, создание хранилищ текстов – библиотек, архивов, музеев. П. Нора называет данные институты *местами памяти* – «это останки, крайняя форма, в которой существует коммеморативное сознание в истории» [Франция-память, 1999, с. 26]. Их появление обусловлено фактом существования добровольной, обдуманной памяти, переживаемой как долг и лишённой спонтанности, в отличие от истинной памяти, основой которой являются механическая память и рефлекторные навыки. Основу этой обдуманной памяти составляет образ, через создание которого формируются внешние точки опоры для самой памяти, – места памяти. Места памяти являются таковыми, согласно П. Нора, в трех смыслах слова – материальном, символическом и функциональном. Наиболее соответствуют этим характеристикам именно музеи: «Среди всех институтов, обеспечивающих формирование, трансляцию, интерпретацию и развитие культурной памяти в целом, именно музеи делают это наиболее целостным и непротиворечивым образом» [Овчинникова, 2018, с. 86].

О роли музея как хранителя коллективной памяти говорил еще в конце XIX в. Н. Ф. Федоров: «Музей есть выражение памяти, общей для всех людей, как собора всех живущих, памяти, неотделимой от разума, воли и действия, памяти не о потере вещей, а об утрате лиц. Деятельность музея выражается в собирании и восстановлении, а не в хранении только» [Федоров, 1913]. О. В. Беззубова, определяя музей как «новую форму коммеморации», отмечает, что в современной культуре отсутствует единое доминирующее представление о прошлом, в связи с чем перед музеем стоит сложная задача сформировать такой образ прошлого, который, с одной стороны, соответствовал бы общепринятым критериям научности и этики музейного дела, а с другой – оставлял бы возможность для различных интерпретаций. При этом роль музея не должна сводиться к трансляции заранее данного нарратива: «В условиях противоречий музей может принять роль

дискуссионной площадки, позволяющей встретиться различным точкам зрения и способствующей выработке культуры диалога» [Беззубова, 2018, с. 219].

В основе процесса актуализации культурной памяти лежит тезис о том, что память – не константа, а переменная, значение которой определяется «законами общего культурного движения» [Лотман, 1992]. Ю. М. Лотман отмечает, что «память культуры имеет панхронный, континуально-пространственный характер. Актуальные тексты высвечиваются памятью, а неактуальные не исчезают, а как бы погасают, переходя в потенцию» [Лотман, 1992].

Результаты исследования

В процессе актуализации культурной памяти провинциальный музей выполняет несколько функций. Наиболее важной и значимой нам представляется функция идентификации местного населения: «Музей формирует, развивает, упрочивает особое чувство идентичности человека в самых различных аспектах: гендерном, расовом, классовом, национальном, политическом, статусно-социальном, личностно-экзистенциальном. Являясь связующим центром разных аспектов идентичности, музей может рассматриваться в качестве оптимального и социально одобренного механизма индивидуальной и коллективной идентификации. Культурное пространство музея наглядно демонстрирует актуальные, жизненно необходимые нормы, ценности, правила, модели, образцы и идеалы» [Мочалова, 2011, с. 31]. «В пространстве музея (и шире – памятника культуры) происходит формирование национального менталитета и, более того, постановка проблемы идентичности. Идентичность как результат становления чувства самоуважения и самобытности поддерживается через связь с прошлым, но важна в этом случае не сама констатация связи, а осознание и осмысление и одновременно включенность во множество смыслов прошлого через умение и понимание образно-чувственного мира музейного пространства» [Никонова, 2010, с. 122]. Тема актуализации культурной памяти является основополагающей в восприятии провинциального музея как «культурного гнезда». В данном аспекте провинциальный музей занимается не только «формированием региональной идентичности, но и созданием и интерпретацией локальных мифообразов», а также выполняет функцию художественного и эстетического воспитания местного населения. Культурная память выступает «символическим ресурсом территории, места» [Федото-

ва, 2018], иными словами, формирует ее имидж и бренд.

Кроме того, можно говорить о различных уровнях актуализации культурной памяти в деятельности провинциального музея, где главным критерием деления является значимость события (явления) для общества. В связи с этим можно выделить общенациональный, региональный и местный (локальный) уровни актуализации памяти. К первой категории относятся события, значимые для всей страны. Их актуализация происходит через *создание мемориальных музеев* или *экспозиций*. Таким комплексам в музее отводится ключевая роль, они являются самыми посещаемыми и формируют бренд территории. Для Углича таким событием выступает гибель царевича Дмитрия, а в Угличском музее четыре экспозиции построены «вокруг» этого факта. Кроме того, формой актуализации памяти об этом событии является проведение по инициативе городских властей, начиная с 1997 г., праздника Святого Царевича Дмитрия, который сегодня «вырос» в детскую благотворительную творческо-просветительскую декаду «Благодина». В музее на той же историко-культурной основе с 2019 г. проводится *фестиваль «Золотое детство»*.

Принципиально иной подход в актуализации культурной памяти на общенациональном уровне связан с проводимой государством политикой памяти. То есть некоторые события, как правило, связанные с юбилейными датами, на государственном уровне обозначаются как приоритетные. Например, 75 лет победы в Великой Отечественной войне в 2020 г., 2019 год – год театра, 2018 год – 100-летие образования ВЛКСМ. Эти события находят отражение в провинциальном музее в создании *временных выставок*, основанных на местном материале. Примерами такого рода выставок в Угличском музее являются выставка «Победители» (2020), «Среди кулис, среди теней...» (2019), «Где твои семнадцать лет?» (2018).

Региональный уровень актуализации культурной памяти – это факты, имеющее существенное значение для истории и культуры региона. В деятельности Угличского музея примеров такого рода немного, одним из них является выставка «К 85-летию Ярославского отделения союза художников России» (2018). Как нам кажется, к этой же категории можно отнести историю создания и деятельности Угличского часового завода «Чайка», но данная тема пока практически не отражена в практиках Угличского музея (за исключением выставки «На реках времени...» – часы из собрания музея, часовое дело в Угличском крае, 2018).

Наиболее ярко в деятельности провинциального музея проявляется местный уровень актуализации культурной памяти, при этом формы актуализации используются иные. Наиболее важные явления локальной истории находят отражение в *музейных экспозициях* – «Посадские – обыватели – горожане. История Углича в лицах», «Сокровища Древнего Углича», «ЗаБЫТое искусство: вещь и шедевр», выставках и экспресс-выставках – «Писал угличский живописец Иван Тарханов» (2020), «Ленинградский башмачок» (2019), «Вещественные доказательства» (2018). В силу того, что значимыми, а следовательно, и нуждающимися в сохранении в памяти для местного сообщества являются практически все события локальной истории, а отразить их в экспозиционно-выставочной работе не представляется возможным, существенную роль в деятельности Угличского музея начинают играть такие формы актуализации памяти, как *лекции и историко-краеведческие заседания «Суриковские вечера»*. В 2019 г. в музее был организован «Музейный лекторий», где дважды в месяц сотрудники музея читали лекции на различные темы: «Вооружение Угличской крепости», «Мир русской иконы», «Углич на экране» и др. «Суриковские вечера» проходят в музее один раз в месяц, здесь выступают сотрудники музея и библиотеки им. Н. Н. Старостина, местные краеведы, любители истории. Тематика заседаний исключительно краеведческая: «100-летие угличской метеорологической станции» (сентябрь 2020), «История Угличской писчебумажной фабрика», «История Угличских монастырей» и др.

Для местных школьников музей проводит *образовательные занятия*: «Что такое Кремль», «Археология Углича», «Мир дворянской усадьбы». На протяжении пяти лет ко Дню кадет для учащихся СОШ № 5 им. 63 Угличского пехотного полка музей организует игру «63 Угличский пехотный полк. Сила и доблесть на все времена».

Таким образом, локальный аспект культурной памяти тесно связан с историческим краеведением. «Краеведение самоопределяется как движущая сила местного, низового гражданского общества, как инструмент регионального, местного, областного, городского самосознания и средство объединения культурных деятелей и развития стимулов местного патриотизма» [Ермолин, 2015, с. 102].

Заключение

Подводя итог всего вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

1. Теоретические аспекты концепции культурной памяти в современной исследовательской

практике определены и осмыслены, их суть отражена в содержании дефиниции «культурная память» – это «относительно устойчивая система значимых для группы представлений о прошлом, транслируемых в обобщенно-символических и универсально доступных формах, порождающая определенные ценностные ориентации и поведенческие модели членов группы, проявляющаяся в ритуально-праздничных и коммеморативных практиках и имеющая искусственно формируемый характер, интегративные свойства и идентификационный потенциал» [Шуб, 2017, с. 9].

2. Ключевой в деятельности провинциального музея является функция идентификации местного населения, но, несмотря на это, такое явление, как «культурная память», остается для музея новым, недостаточно осмысленным. Наиболее активно к проблематике культурной памяти и актуализации памяти обращаются те музеи, которые связаны с какими-либо травмирующими событиями (культурная травма), или музеи, которые занимаются сохранением нематериального культурного наследия.

3. Традиционными формами актуализации культурной памяти в провинциальном музее являются экспозиции, выставки, лекции и краеведческие заседания. Музейно-образовательные (интерактивные) программы и фестивали (музейные праздники) относятся к категории новых, особых форм актуализации памяти. Нам представляется, что их роль в дальнейшем будет все более возрастать, основываясь на понимании провинциальным музеем собственной значимости в деле формирования и актуализации памяти, а также с учетом главного тренда музейной коммуникации – культуры участия, абсолютной вовлеченности посетителя в действо.

Библиографический список

1. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М. М. Сокольской. Москва: Языки славянской культуры, 2004. 368 с. URL: <https://bookree.org/reader?file=716805> (20.04.2020)
2. Беззубова О. В. Музей как новая форма коммеморации: культура и политика // Мировые тренды и музейная практика в России: сборник статей международной научной конференции. Москва, 2018. С. 212-220. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41274593> (1.09.2020)
3. Ермолин Е. А. Русское историческое краеведение как институция культурной памяти: история и миф // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 2 (Том I). С. 98-107.

4. Ерохина Т. И. Феномен памяти в массовой культуре: контрпамять и постпамять в отечественном кинематографе // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 5. С. 269-274.
5. Лотман Ю. М. Память в культурологическом освещении // Избранные статьи: в 3-х т. Т. 1. Таллинн: Александра, 1992. С. 200-202.
6. Мастеница Е. Н. Социальные функции музея в глобальном мире // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры и искусства. 2015. Том 210. С. 229-236.
7. Мочалова Н. Ю. Художественный музей как инструмент самоидентификации // Вопросы музеологии. 2011. № 2. С. 30-36.
8. Никонова А. А. Роль музея в формировании культурной идентичности // Вопросы музеологии. 2010. № 2. С. 119-123.
9. Нора П. Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. 2005. № 2-3. С. 40-41.
10. Овчинникова З. А. Роль музеев в формировании, поддержке и трансляции исторической и культурной памяти // Вестник культуры и искусств. 2018. № 1(53). С. 82-92.
11. Рикер П. Память, история, забвение / пер. с франц. Москва: Изд-во гуманитарной литературы, 2004. 728 с.
12. Ростовцев Е. А. Музей и историческая память в современной России / Е. А. Ростовцев, И. В. Сидчук // Вопросы музеологии. 2014. № 2. С. 16-21.
13. Ростовцев Е. А. Направления исследований исторической памяти в России / Е. А. Ростовцев, Д. А. Сосницкий // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2014. № 2. С. 106-126.
14. Сафронова Ю. А. Memory studies: эволюция, проблематика и институциональное развитие // Методологические вопросы изучения политики памяти: сб. научн. тр. ; отв. ред. А. И. Миллер, Д. В. Ефременко. Москва – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2018. С. 14-26.
15. Федоров Н. Ф. Музей, его смысл и назначение // Литература и жизнь: сайт. URL: http://dugward.ru/library/fedorov/fedorov_muzey.html#muz (13.05.2020)
16. Федотова Н. Г. Символический ресурс культурной памяти территории / Н. Г. Федотова, Т. В. Ильина // Дни науки – 2018: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, магистрантов и студентов Новгородский филиал РАНХиГС. 2018. С. 255-259.
17. Франция-память / Санкт-Петербургский гос. ун-т; Пьер Нора и др.; пер. с фр. Д. Хапаевой. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1999. 328 с.
18. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / пер. с фр. и вступ. статья С. Н. Зенкина. Москва: Новое издательство, 2007. 348 с.
19. Шуб М. Л. Актуализация феномена прошлого в контексте современной социокультурной ситуации //

Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2013. № 1(33). С. 61-67.

20. Шуб М. Л. Социальная, коллективная и культурная память: новый подход к определению смысловых границ понятий // Обсерватория культуры. 2017. Т. 14. № 1. С. 4-11.

Reference list

1. Assman Ja. Kul'turnaja pamjat': Pis'mo, pamjat' o proshlom i politicheskaja identichnost' v vysokih kul'turah drevnosti = Cultural memory: Writing, memory of the past and political identity in the high cultures of antiquity / per. s nem. M. M. Sokol'skoj. Moskva : Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2004. 368 s. URL: <https://bookree.org/reader?file=716805> (20.04.2020)

2. Bezzubova O. V. Muzej kak novaja forma kommemoracii: kul'tura i politika = Museum as a new form of commemoration: culture and politics // Mirovye trendy i muzejnaja praktika v Rossii = World trends and museum practice in Russia : sbornik statej mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Moskva, 2018. С. 212-220. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41274593> (1.09.2020)

3. Ermolin E. A. Russkoe istoricheskoe kraevedenie kak institucija kul'turnoj pamjati: istorija i mif = Russian historical local history as an institution of cultural memory: history and myth // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2015. № 2 (Tom I). S. 98-107.

4. Erohina T. I. Fenomen pamjati v massovoj kul'ture: kontrpamjat' i postpamjat' v otechestvennom kinematografe = The phenomenon of memory in popular culture: counter-memory and memory in domestic cinema // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2017. № 5. S. 269-274.

5. Lotman Ju. M. Pamjat' v kul'turologicheskom osveshhenii = Memory in cultural lighting // Izbrannye stat'i : v 3-h t. T. 1. Tallinn : Aleksandra, 1992. S. 200-202.

6. Mastenica E. N. Social'nye funkcii muzeja v global'nom mire = Social functions of the museum in the global world // Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury i iskusstva. 2015. Tom 210. S. 229-236.

7. Mochalova N. Ju. Hudozhestvennyj muzej kak instrument samoidentifikacii = Art Museum as a tool of self-identification // Voprosy muzeologii. 2011. № 2. S. 30-36.

8. Nikonova A. A. Rol' muzeja v formirovanii kul'turnoj identichnosti = The role of the museum in the formation of cultural identity // Voprosy muzeologii. 2010. № 2. S. 119-123.

9. Nora P. Vsemirnoe torzhestvo pamjati = World celebration of remembrance // Neprikosnovennyj zapas. 2005. № 2-3. S. 40-41.

10. Ovchinnikova Z. A. Rol' muzeev v formirovanii, podderzhke i transljaciji istoricheskoi i kul'turnoj pamjati = The role of museums in the formation, support and translation of historical and cultural memory // Vestnik kul'tury i iskusstv. 2018. № 1(53). S. 82-92.

11. Riker P. Pamjat', istorija, zabvenie = Memory, history, oblivion / per. s franc. Moskva : Izd-vo gumanitarnoj literatury, 2004. 728 s.

12. Rostovcev E. A. Muzej i istoricheskaja pamjat' v sovremennoj Rossii = Museum and historical memory in modern Russia / E. A. Rostovcev, I. V. Sidochuk // Voprosy muzeologii. 2014. № 2. S. 16-21.

13. Rostovcev E. A. Napravlenija issledovanij istoricheskoi pamjati v Rossii = Directions of historical memory research in Russia / E. A. Rostovcev, D. A. Sosnickij // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 2: Istorija. 2014. № 2. S. 106-126.

14. Safronova Ju. A. Memory studies: jevoljucija, problematika i institucional'noe razvitie = Memory studies: evolution, issues and institutional development // Metodologicheskie voprosy izuchenija politiki pamjati : sb. nauchn. tr. ; otv. red. A. I. Miller, D. V. Efremenko. Moskva – Sankt-Peterburg : Nestor-Istorija, 2018. S. 14-26.

15. Fedorov N. F. Muzej, ego smysl i naznachenie = Museum, its meaning and purpose // Literatura i zhizn' : sajt. URL: http://dugward.ru/library/fedorov/fedorov_muzej.html#muz (13.05.2020)

16. Fedotova N. G. Simvolicheskij resurs kul'turnoj pamjati territorii = Symbolic resource of cultural memory of the territory / N. G. Fedotova, T. V. Il'ina // Dni nauki – 2018 : sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii prepodavatelej, magistrantov i studentov. Novgorodskij filial RANHiGS. 2018. S. 255-259.

17. Francija-pamjat' = France-memory / Sankt-Peterburgskij gos. un-t ; P'er Nora i dr. ; per. s fr. D. Hapaevoj. Sankt-Peterburg : Izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta, 1999. 328 s.

18. Hal'bvaks M. Social'nye ramki pamjati = Social memory frames / per. s fr. i vstup. stat'ja S. N. Zenkina. Moskva : Novoe izdatel'stvo, 2007. 348 s.

19. Shub M. L. Aktualizacija fenomena proshlogo v kontekste sovremennoj sociokul'turnoj situacii = Actualization of the phenomenon of the past in the context of the modern socio-cultural situation // Vestnik Cheljabinskoi gosudarstvennoj akademii kul'tury i iskusstv. 2013. № 1(33). S. 61-67.

20. Shub M. L. Social'naja, kolektivnaja i kul'turnaja pamjat': novyj podhod k opredeleniju smyslovych granic ponjatij = Social, collective and cultural memory: a new approach to defining the meaning boundaries of concepts // Obseruatorija kul'tury. 2017. T. 14. № 1. S. 4-11.